

Глава 3

Похороны и другие ритуалы.

Есть два вида одиночества.

Для одного одиночество - это бегство больного,

для другого - бегство от больных

Ницше Ф.

Недалеко от места обитания племени на, укрытой со всех сторон непроходимыми буреломами поляне, хоронили чародея гоблинов. Вообще гоблины обычно не хоронят сородичей, в конце концов, каннибализм был обыден для моих сородичей, а иммунитет ко всем болезням позволял им есть любое мясо. Но великих героев и особо уважаемых гоблинов принято было хоронить. За четырнадцать лет, которые я прожил в племени, этой чести удостоился лишь один вождь, который сумел убить эльфа. Тот эльф отыскал нашу нору и решил устроить геноцид одного гоблинского племени, этот ушастый ублюдок двигался так быстро, что я смог только своим внутренним зрением следить за ним, а мечами он орудовал как бог. Тогдашний вождь, неведомым мне образом, повалил эльфа на пол, чтобы чародеи смогли убить его магией. Позже Ругур сказал, что вождь получил три смертельных раны ещё в прыжке, но остался в сознании до самого магического удара.

- Прощай учитель. Спасибо тебе за всё, - сказал я тихо, склонившись над телом Ругура.

"Никогда не думал, что этот старый гoblin так глубоко засел ко мне в душу, - подумал я, отходя на край поляны. - Кем для меня были гоблины? Жуткими соседями, без которых я не смог бы выжить. А кем для меня был Чародей? Теперь я точно могу сказать, он был для меня даже больше чем учителем, я воспринимал его как отца, и мне всегда была приятна его похвала."

- О Хруггек Повелитель Засад, сегодня к твоей великой охоте примкнул великий воин и мудрый чародей именуемый нами Ругур. - Начал молитву Ураг.

"Вот ещё одна проблема, причем проблема не терпящая отлагательств, - я делал вид что внимательно слушаю гимны гоблинскому божку. - Ураг всегда считал меня выскочкой и бездарем, но Ругура он боялся и уважал, а теперь он обязательно попытается отыграться. Ураг не потерпит конкуренции, тем более от магически бездарного фокусника. И что мне теперь делать? Наверное, я смог бы убить Урага, в конце концов, мага убить не сложно, если этого мага застать врасплох, ну и если он не слишком опытен. Но кого я пытаюсь обмануть, я не стану этого делать, первую причину мы сегодня хороним, Ругур слишком много вложил в своего ученика, и я не хочу, чтобы все его усилия пошли прахом. А вторая причина в том, что нет больше ничего связывающего меня с племенем гоблинов, убив Урага, мне пришлось бы взять на себя обязанности чародея, а я не хочу жить дальше с этими каннибалами. - Меня перетряхнуло от омерзения. Прошло уже тринадцать лет со времени того события, но и через десять жизней я вряд ли смогу спокойно вспоминать об этом. - Тогда выбор сделан, после похорон я уйду из племени, думаю, у меня хватит навыков выжить в одиночку, тем более есть

множество вещей, которые я хотел бы проверить."

- Скрой его тело так, что лишь достойные смогли бы отыскать его плоть, да будут застаны врасплох все твои жертвы.

После этих слов поляна начала идти волнами, а приглядевшись, я понял, что волнами идёт не только поляна, но и небо, деревья вокруг и даже сам воздух, а через мгновение все племя оказалось не на поляне, а в лесу. И стояли мы не вокруг тела старого чародея, а вокруг большого непроходимого куста, приглядевшись к окружающему меня лесу, я понял, что этот тот же лес что был вокруг поляны, только сама поляна исчезла, и само пространство вокруг скрутилось неведомым образом.

"Теперь понятно, почему бога гоблинов иногда зовут Скрывающим Следы, значит, помимо магии в этом мире есть и боги, и Ругур вполне возможно ещё где-то существует и его не сожрало Забвение. Тогда тем более мне не о чём жалеть."

Я развернулся и тихо пошёл прочь, и никто не обратил на меня внимания.

"В первую очередь нужно решить вопрос выживания, - думал я, отдаляясь всё дальше от своего племени. - Как бы мне не было стыдно признаться, но во многом Ураг прав, все, что я способен делать лишь жалкие фокусы. А в этом лесу живут настоящие чудовища, некоторые из которых способны сожрать, не подавившись и хорошего воина. Конечно я уже убивал многих опасных тварей, вроде того совомедведя, но каждый раз я готовил ловушки, заранее травил и ослаблял зверя, или ещё как-то выкручивался, и всегда у меня было время на подготовку. А если на меня нападёт стая воров? Да Забвение с ними с воргами, я не справлюсь и с обычной волчьей стаей. Значит, мне нужен доспех, способный защитить меня от чудовищ, и оружие, способное их убить, а местных чудовищ крайне трудно ранить обычным оружием. Вернее будет сказать обычным физическим воздействием. До сих пор с дрожью вспоминаю попытку убить местного крокодила при помощи самодельной гранаты, здешние аллигаторы, как оказалось, весьма неплохо бегают по суше, или это совсем не аллигатор, по крайней мере, земные крокодилы никогда бы не смогли жить в таких холодных водах. Есть правда ритуал позволяющий сделать зачарованную дубину, убив большого сильного зверя и заключив в дубине, сделанной из его кости, часть силы этого зверя. Но мне это не поможет, если уж граната оказалась не эффективна, то даже очень сильный удар вряд ли нанесёт больше вреда. Помнится, Ругур говорил, что на выросших сверх всякой меры животных, вроде гигантских кабанов и медведей лучше всего действуют стихийные силы, вроде огня и молний. И как мне это поможет? Эх, надо было тренировать не только теле-, но и пирокинез, читал же Воспламеняющую Взглядом Стивена Кинга. Так, а если зайти с другого бока, что если мне использовать не магию, а магическое оружие? Конечно, я сомневаюсь, что покопавшись в лесу, найду меч-кладенец, но ведь оружие можно и сделать. Я думаю можно сделать магическую палицу, если в ритуале использовать не просто сильного зверя, а существо способное атаковать какой-либо стихией. Теперь осталось сушая мелочь, провести ритуал без магической запитки, а это невозможно. - Я даже остановился от пришедшей мне в голову идеи. - А почему без запитки? Я конечно не маг и совсем не способен к манипуляции магической энергией, но магической энергией можно запитать основные элементы ритуала и другим способом. Если, допустим, взять магически заряженный песок и вывести все линии и символ при его помощи? Фигура получится, запитана магией, а управлять ритуалом не нужно, да и вообще в процессе его выполнения нельзя, можно только слегка варьировать результат, меняя начальные условия. А если что пойдет не так? Что ж, старость я побороть без магии вряд ли смогу, и значит, от Забвения я не уйду."

Молодой гоблин, бредущий по лесу, встряхнулся, открыто и радостно улыбнулся, а затем ускорил шаг, выглядел при этом он гораздо более решительным и спокойным чем ранее.

* * *

Сквозь весенний лес бежал гигантский кабан. Его рост в холке чуть-чуть не доставал до двух метров, а длина тела приближалась к трём. Всё тело лесного гиганта словно пылало первобытной мощью, бугры мышц перекатывались под толстой шкурой, сама эта шкура была в шести местах пробита обломками копий, сломанных во время бега. Но кровоточащие раны не могли его замедлить, скорее наоборот боль от мелких царапин добавляла кабану ярости и сил. Кабан бежал не замечая большинство препятствий, с его мощью не было необходимости огибать большинство деревьев, наоборот деревья разлетались в разные стороны с его пути, правда, уже в виде щепок. А если препятствие невозможно было снести голой физической силой, кабан сносил преграду своим сверхъестественным рёвом. Но лесной гигант не убегал, о нет, он догонял ненавистное существо, проткнувшее его шкуру злыми колючками, и когда это никчёмное создание выдохнется, кабан выльет на него всю свою ярость. Вот уже мерзкая тварь похожая на крупную лысую обезьяну на расстоянии всего пары прыжков.

Рывок!

Но обезьяна успевает ускользнуть из-под самых бивней.

И когда гигант смог остановить свой бег, обезьяна уже стояла на дальней стороне большой поляны.

"Почему обезьяна остановилась?" - Пронеслось в голове у кабана.

Но спустя мгновение все мысли смела ярость. Ведь обезьяна опять начала кидаться длинные колючки, и самая первая из них попала в чувствительный пяточок. Рык гиганта разметал летящие колючки в стороны, и даже стоящая в десяти прыжках обезьяна закачалась. Кабан ринулся на своего обидчика, не замечая ничего вокруг, и вот когда обезьяна была совсем рядом, земля под гигантом провалилась, а в живот впилась огненная боль.

* * *

"Так и обделаться не долго, этот монстр не добежал до меня каких-то пяти шагов!" - Подумал я, прыгая за кабаном в ловушку.

Действуя на пределе своих возможностей, я успел накинуть на пасть добычи самодельные верёвки и не дать кабану раскрыть пасть для нового рёва. К счастью у этого монстра, как и у земных хищников, мускулы открытия челюсти были намного слабее мускулов закрытия. Кабан, брюхо которого было проткнуто разветвляющимся к концу колом, начал биться, но я не зря укреплял этот кол долгим ритуалом, и теперь этот кусок дерева смог пробить мускулатуру чудовища и не сломаться под его яростью. Я подхватил с пола ямы бутыл, сделанную из тыквы, с "заряженной" водой. Ох, сколько я намучался с этой водой, сколько ритуалов провёл, сколько раз вода вскипала, замерзала до каменного состояния и не таяла даже в костре, сколько раз у меня получались и более удивительные результаты. Залив в тыкву-бутылку крови кабана, и взболтав получившуюся смесь, я аккуратно капнул на самодельную кисточку и начал рисовать на стенках ямы символы, необходимые для ритуала. Затем я начал выкладывать вокруг, висящего на кольях, кабана пучки определенных трав, а затем начал вырезать на теле ещё живого кабана символы. Закончив с кабаном, я принялся чертить линии на полу, соединяя пучки трав и поджигая их в момент соединения со всем ритуальным узором, кровь, пролитая на пол, начала втягиваться в линии, загоревшиеся багряным цветом. С пола я продолжил линии на стены, и когда линии доходили до нарисованных мной знаков те загорались тем же багряным цветом. Наконец я закончил узор и вытащил из угла ямы большую секиру на

коротком древке. Это было лучшее моё оружие, в ходе ритуала оно должно прийти в полную негодность, но я надеялся получить гораздо более мощное оружие. Опустив секиру под рану давая пролиться на неё крови, я запел заклинание, стараясь не думать, как глупо выгляжу в данный момент. Конечно, я предполагал, что эту часть ритуала можно опустить, но этот ритуал и так во многом плод моих голых размышлений, и я боялся отказываться ещё и от хвалений-просьб богов и предков. Пропоров когтем руку, я принялся выводить на своей секире знаки, смешивая свою и кабанью кровь. И вот ритуал подошёл к своему завершению. Я размахнулся и начал рубить основание морды кабана. У земных кабанов эта часть черепа была не очень прочна, но у этого чудовища вместо большинства положенных там находиться хрящей были толстые кости. Несмотря на плохую заточку топора, мне хватило пары ударов для отделения морды со всеми бивнями и клыками. И, когда я нанес последний удар, ритуал завершился. Железная часть секиры зашипела и стекла на пол, она растворилась в крови, покрывавшей её. А отрубленная часть кабана зависла в воздухе, символы, вырезанные на ней, запыхали ещё сильнее, а плоть с этой части начала стекать на пол. Пара мгновений и я подхватываю челюсти кабана сплавленные вместе силой ритуала.

Не тратя времени даром, я вставил в отверстие от пятачка, заранее приготовленную палку, которую я выстругал из поражённого молнией дерева. К моему удивлению, закреплять всю конструкцию не потребовалось, кость как будто сама плотно обхватила палку. Переведя дух, я собрал остатки ингредиентов и принялся выбирать из ямы.

"Как же я устал! Этот ритуал выпил из меня все силы, возможно даже не в переносном смысле. Но зато всё позади, а сколько времени понадобилось на приготовления, одну яму копал дней десять. И всё-таки я молодец! Несмотря на усталость так и хочется испытать эту супер дубину. - Я вылез из ямы, и обведя взглядом поляну грустно подумал, - и кажется, мне придется испытать своё новое оружие даже раньше чем хотелось бы."

Дело в том, что вокруг ямы стояло четыре ворга, и только магия ритуала отпугивала их от туши кабана.

От прыжка первого ворга я уклонился на одних инстинктах, и тот полетел в яму. А второго я встретил ударом в голову своей дубиной и был просто ошеломлён результатом. Голова ворга разлетелась на кровавые ошметки, а тело отлетело на десяток шагов. Два других волкамутанта поспешили убежать, выпрыгнувший из ямы последний хищник, оказался слишком близко ко мне, чтобы я проигнорировал такую цель, ему хватило одного удара по спине, чтобы мгновенно испустить дух. Грустно оглядев два тела, я принялся готовиться к новому ритуалу, шкура ворга слишком хорошая добыча, чтобы бросать её просто так.

"Ладно, зато если не скопычусь после ещё двух ритуалов, то получу и материал для доспехов. А всё-таки знатная получилась дубинка. Не зря я столько времени на всё это потратил. Вначале пришлось переделать ритуал зарядки амулетов в ритуал создания магической воды. Потом несколько ритуалов создающих простейшие амулеты, для проверки теории об использовании магической воды вместо вливания сил непосредственно магом. А потом мне пришлось разрабатывать новый ритуал. Обычный ритуал создания оружия из кости большого зверя мне не подходил. Дело в том, что получившаяся палица могла наносить только физический урон, а мне необходимо было магическое оружие. Но Ругур рассказывал мне и другой ритуал, в ходе которого нужно принести в жертву животное, в результате можно было вселить в выбранного гоблина душу убитого, и гoblin получал все магические способности жертвы. Недостатком этого ритуала было безумие гоблина, и чем сильнее было существо, принесённое в жертву, тем быстрее наступало безумие. Ещё одной проблемой было то, что Ругур ни разу не использовал этот ритуал, племени не попадалась живой добыча достойная жертвоприношения, и старый чародей только слышал про этот ритуал от своего учителя. И решив рискнуть, объединив

ритуал по заключению силы животного в его кости, и ритуал по заключению души в тело гоблина, я попробовал создать ритуал, заключающий и силу и душу животного в оружии, сделанном из кости этого животного. Потом я долго искал подходящее существо. В итоге остановился на громояром кабане, название ещё то, этот кабан отличался от земных свинок так же, как армейский БТР отличается от джипа. Размером эта хрюшка была с небольшой автомобиль, и мог без напряжения сносить деревья. Но это было мелочью по сравнению с основным оружием этого монстра. Его рев был подобен грому, за что этот кабан и получил своё название, и самое главное этот рёв был не просто звуком, это была какая-то магическая атака. Следя за этим кабаном, я наблюдал, как он своим рёвом убил гигантского медведя, свинка просто прокричала, и мишка улетел на пару метров, приземлившись уже мёртвым. - Размышляя над этим, я уже почти закончил приготовления к ритуалу над шкурами воргов. - Хорошо хоть этот ритуал на порядок проще предыдущего. Всего то и нужно чтобы шкуры сохранили свою прочность и после смерти животных. Так хватит витать в облаках, нужно сосредоточиться. За дело!"

Этот ритуал был намного проще предыдущего, и к тому же я видел, как чародей его проводит, правда тогда была шкура небольшого медведя. Единственная разница была в том, что я не заряжал собственной магической силой линии и знаки, а использовал для их начертания уже заранее заряженную магией воду. Ход ритуала включал в себя снятие с животного шкуры, и здесь я смог сделать всё чрезвычайно аккуратно благодаря телекинезу. Ну а, закончив, я, несмотря на дикую усталость, поспешил убраться от этого места. Сейчас меня могли бы убить и мелкие падальщики.

В обычном состоянии путь до моего постоянного места обитания занял бы час. Но в этот раз я добирался более четырех. И единственным, что позволило мне добраться невредимым, был запах мёртвых воргов и громоярого кабана. Добравшись до пещеры, и с огромным трудом пропихнув щель входа моё новое оружие, я устал настолько, что чуть не потерял сознание оказавшись внутри. Но пересилив себя, я завалил вход камнями, тем самым обезопасив свой сон. После я пошёл в сторону кучи шкур заменявшей мне постель.

"Это явно не обычная усталость, я даже своё экстрасенсорное зрение включить не могу. - Думал я, ложась спать. - Так, есть последнее дело, которое я сегодня не успел сделать, надо дать оружию имя, Ругур говорил, что гoblin получивший душу после ритуала жертвоприношения должен взять новое имя, мол, это стабилизирует его состояние и отдалит безумие, может с оружием это тоже чем-нибудь поможет. Только ничего путного в голову что-то не лезет, а хрен с ним!"

- Нарекаю тебя, - проговорил я, поднимая дубину, лежавшую рядом с моей постелью, повыше. - Пятачок!